

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ: ВЫЗОВЫ ДЛЯ БИЗНЕСА И ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ В МЕДИЦИНЕ

Розметова Асаль Анварзода

Магистрант Ташкентского государственного юридического университета

E-mail: asalrozmetova11@gmail.com

Электронная коммерция (e-commerce) представляет собой отрасль экономики, в которой договорные отношения осуществляются посредством цифровых технологий и интернет-платформ. С принятием в сентябре 2022 года Закона «Об электронной коммерции» № ЗРУ-792 в Узбекистане была установлена правовая основа для регулирования таких отношений [1]. Цель закона – регулирование отношений в области электронной коммерции. Однако новые технологии (блокчейн, криптовалюты, смарт-контракты) и расширяющееся применение онлайн-сервисов ставят перед бизнесом дополнительные вызовы: необходимо юридическое признание цифровых договоров, надежные механизмы защиты прав и уточнение расчётов в цифровых валютах.

Современный этап развития электронной коммерции тесно связан с внедрением технологий блокчейн и смарт-контрактов. **Смарт-контракт** – это цифровая форма договора, реализованная в программном коде, который автоматически исполняет условия сделки при наступлении предусмотренных событий. Например, в научной литературе даётся определение: «Смарт-контракт – это компьютерная программа, записанная в распределённый реестр и обеспечивающая автоматическое исполнение договорных обязательств или иных юридически значимых действий» [2]. Для бизнеса важно закрепить такое понятие на уровне закона, поскольку легальное

определение смарт-контракта создаёт основу для его использования в различных отраслях: банковской сфере, логистике, страховании и т.д. Правовое признание смарт-контрактов позволит минимизировать споры о их статусе и усилит привлекательность узбекского рынка для инвесторов.

Ricardian-контракт – концепция, объединяющая традиционный договор и цифровой код. Это юридически действительный цифровой контракт, в котором сведения юридического соглашения представлены в формате, обрабатываемом программным обеспечением. Так, один из авторов определяет рикардиянский контракт как «юридически действительный цифровой контракт, в котором вся информация из юридического документа помещается в формате, который может быть обработан программным обеспечением» [3]. Такой договор читается и человеком, и машиной, а его цифровая «Ricardian-слой» (человекочитаемый текст) полностью совпадает по смыслу с логикой машинного кода. Предлагается ввести такое понятие в закон об e-commerce (ст.3) с перечнем составных частей:

- Машиночитаемый код – алгоритм автоматического исполнения обязательств.
- Человекочитаемый Ricardian-слой – текст договора, идентичный по содержанию коду и обязательный для включения.

Ricardian-слой, являясь неотъемлемой частью контракта, служит «мостом» между технологией и правом: он устраняет риск того, что одна из сторон (например, потребитель или мелкий контрагент) не поймёт программный код

договора. Важно обеспечить приоритет тексту Ricardian-слоя при толковании, чтобы сомнения решались в пользу «слабой стороны» договора, что учитывает принцип свободы договора и рациональной воли сторон.

Электронные торговые площадки и маркетплейсы сталкиваются с риском распространения контрафактной продукции и нарушений интеллектуальной собственности (ИС). Для бизнеса критически важно внедрять механизмы предотвращения таких нарушений. Во многих странах операторы интернет-платформ обязаны реагировать на жалобы правообладателей. Например, в США по Закону DMCA владельцы ИС могут использовать процедуру *notice-and-takedown*, а интернет-посредники получают условный иммунитет при быстром удалении запрещённого контента [4]. Это показывает, что система уведомлений и блокировок эффективно снижает незаконное распространение контента.

Предлагается закрепить аналогичные механизмы в узбекском законодательстве об электронной коммерции:

- **Notice-and-takedown:** обязанность маркетплейсов оперативно (с чёткими сроками) удалять товарные позиции или контент после получения обоснованного уведомления о нарушении ИС.
- **Политика «трёх страйков»:** при трёх и более подтверждённых жалобах автоматически блокировать аккаунт продавца-нарушителя.
- **Децентрализованный реестр нарушений:** вести на блокчейне публичный

журнал жалоб и мер по товару или медиавещанию, что позволит прозрачнее отслеживать историю проверок статуса продукта.

Такие меры поддерживают баланс: стимулируют площадки самостоятельно контролировать поступление контрафакта (аналог DMCA в США) и защищают добросовестных участников рынка. Важность этого шага подтверждается международной практикой, где требование notice-and-takedown установлено для интернет-посредников, стремящихся нести ответственность только при наличии механизма удаления запрещённого контента [4].

Развитие технологий породило новые виды активов – **цифровые активы**, включая токенизированные товары и услуги. Аналитики отмечают, что цифровой финансовый актив часто «удостоверяет права требования на какой-либо актив: от денежных средств до драгоценных металлов или недвижимости» [5]. Другими словами, токен может представлять владение или долю в реальном объекте, переводя классические обязательственные права в цифровой формат.

С точки зрения законодательства, предлагается создать новую главу в Гражданском кодексе «Цифровые активы как объекты обязательственных прав». Она могла бы легализовать понятие токенизированного товара/услуги, определить порядок их учёта (например, регистрацию в государственном блокчейн-реестре) и уточнить механизмы исполнения обязательств по таким токенам. Официальное признание цифровых активов упростит сделки с ними и предоставит инвесторам новые инструменты финансирования. Аналогичный подход уже используется в некоторых странах СНГ (введение

закона о цифровых финансовых активах), но расширение на любые токенизированные товары/услуги позволит Узбекистану адаптироваться к росту цифровой экономики.

Цифровые технологии также трансформируют рынок ценных бумаг. Security tokens – токены, представляющие долю в реальном активе или компании – требуют специальных правил эмиссии и обращения. В международной практике регуляторы стремятся сочетать инновации с защитой инвесторов. Так, например, в проекте регламентации ОАЭ эмитенты security token обязаны раскрывать подробную информацию инвесторам: характер токена, меры защиты блокчейна, основные риски инвестирования и планы по восстановлению работы в случае сбоев [6]. Такой подход гарантирует прозрачность для потенциальных участников рынка и снижает риски мошенничества.

В Узбекистане может быть введена отдельная статья в Законе «О рынке ценных бумаг», легализующая выпуск цифровых финансовых инструментов через аккредитованные платформы. Закон должен предусмотреть: требования к раскрытию информации эмитентами (аналог белой книги), обязательства по защите интересов инвесторов и механизмы ограничения рыночных манипуляций. Это не только обеспечит доступ бизнеса к новым источникам финансирования (через STO вместо IPO), но и приблизит национальное регулирование к мировым стандартам. Для примера, упомянутые правила ОАЭ направлены «обеспечить достаточное информирование владельцев токенов для принятия осознанного

инвестиционного решения» [6], что соответствует заявленной задаче гармонизации законодательства.

Расчёты в криптовалютах открывают предпринимателям новые возможности, но требуют чёткого правового режима. Валютное законодательство должно установить правила проведения расчётов цифровыми валютами в международной торговле, определить порядок обязательной регистрации таких операций через лицензированные платформы, а также налоговые и бухгалтерские нормы учёта. Это позволит снизить издержки (обменные комиссии, задержки) и повысить эффективность торговых сделок. Аналитики отмечают, что расширение использования цифровых валют может упростить трансграничные платежи и снизить барьеры для бизнеса, однако для этого необходимы усиление регулирования и надёжность финансовой инфраструктуры [7].

В Узбекистане уже обсуждались льготы для крипторынка: например, проект постановления 2020 года предлагал освобождение от налогообложения доходов от оборота криптоактивов и отмену валютного контроля при торговле ими [8]. Сейчас предлагается закрепить и обновить эти подходы: создать специальную статью в Законе «О валютном регулировании» (например, ст.14¹) «Правовой режим цифровых валют в электронной коммерции». В ней можно зафиксировать обязательную регистрацию сделок с криптовалютами, учёт по МСФО или местным правилам, а также налоговый режим транзакций в цифровых валютах. Ожидается, что такое регулирование повысит прозрачность, снизит

транзакционные риски и укрепит позиции узбекских компаний на глобальном рынке цифровой торговли [7] [8].

Сектор медицины предъявляет особые требования к электронной коммерции. Прямые продажи лекарств и медицинских изделий онлайн регулируются очень строго: в Узбекистане разрешена только реализация безрецептурных препаратов, в то время как отпуск рецептурных лекарств и контролируемых веществ через интернет запрещён [9]. В онлайн-аптеках необходимо указывать полную информацию о продавце (лицензия, сертификаты, серийные номера препаратов и пр.), а доставка лекарств должна осуществляться фармацевтом с соблюдением специальных условий хранения (температурного контроля, предотвращения повреждений) [9]. Эти нормы гарантируют, что качество и безопасность медикаментов не пострадает при дистанционной торговле.

Развитие телемедицины является приоритетом государственной политики: телемедицинские технологии используются для повышения доступности квалифицированной помощи, особенно в отдалённых регионах [10]. Однако внедрение онлайн-услуг здравоохранения требует отдельного правового регулирования. Необходимо четко определить: правила дистанционной медицинской практики, форму электронных рецептов, обязанность сохранения медицинской тайны и защиты персональных данных пациентов. Например, создание единой системы «Электронное здравоохранение» в Узбекистане предусматривает сбор и передачу данных о пациенте через цифровые каналы, что уже отражено в недавних указах [11]. При этом любые коммерческие платформы, предоставляющие медицинские

услуги (консультации, диагностику, обучение), должны соответствовать нормативам Минздрава и требованиям законодательства о телекоммуникациях и персональных данных.

Таким образом, электронная коммерция в медицине должна сочетать инновации и безопасность: она расширяет возможности бизнеса (удаленные консультации, сервисы анализа), но одновременно требует строгого контроля (лицензирование, сертификация, защита информации). Вывод очевиден – в рамках совершенствования правового поля необходимо адаптировать требования отраслевого здравоохранительного законодательства под реалии цифровой экономики, сохраняя баланс между развитием сервиса и защитой прав потребителя.

Правовая природа электронной коммерции вбирает традиционные принципы гражданского и торгового права, но обрывает новыми институтами – цифровыми договорами, токенами, криптовалютами. Основные вызовы для бизнеса сегодня – это создание юридической определенности для инноваций (смарт- и Ricardian-контрактов), надежные механизмы защиты прав на онлайн-платформах, а также прозрачные правила выпуска и обращения цифровых финансовых инструментов. Регулирование в медицине требует особого внимания: онлайн-торговля лекарствами и удалённые медицинские услуги должны сочетаться с мерами безопасности и защитой здоровья населения.

Предложенные законодательные инициативы – от определения смарт-контракта в законе до регулирования криптовалютных расчётов – направлены на то, чтобы законодательно закрепить достижения

цифровизации и стимулировать их развитие. Например, приравнивание Ricardian-контракта к форме договора устраняет технологический барьер для потребителя [3], а акцент на раскрытии информации при выпуске security token повышает доверие инвесторов [6]. Совокупно все эти новшества должны укрепить правовую основу e-commerce, сделать её гибкой, современной и привлекательной как для бизнеса, так и для потребителей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Закон Республики Узбекистан «Об электронной коммерции» от 29.09.2022 г. № ЗРУ-792 - <https://lex.uz/ru/docs/6213428>.
2. Вопросы регулирования и внедрения смарт-контрактов в национальное законодательство - researchgate.net.
3. Смарт-контракты и рикардянские контракты: в чем разница? - vc.ru.
4. ‘Notice and takedown’: A copyright perspective - researchgate.net.
5. Цифровые финансовые активы — законодательство, правоприменительная практика, бизнес-кейсы - assets.kpmg.com.
6. SCA publishes draft regulations for Security Tokens and Commodity Tokens - nortonrosefulbright.com.
7. Digital Currencies and Cross-Border Payments: An Overview - usitc.gov.

8. Доходы, полученные от оборота криптовалют, освободят от налогов - uznews.uz.
9. За онлайн-торговлю рецептурными лекарствами лишат лицензии: https://www.norma.uz/novoe_v_zakonodatelstve/za_onlayn.
10. ТЕЛЕМЕДИЦИНА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН - zenodo.org.
11. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по внедрению механизмов государственного медицинского страхования» от 05.09.2024 г. № ПП-311 - <https://lex.uz/ru/docs/7098109>.